

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
4 (67)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 9

О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ АРМЕНИИ С СИРИЕЙ В АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ

Акад. Я. А. Манандян в специальной монографии¹ рассматривает важнейшие вопросы социально-экономической истории древней и средневековой Армении и подробно излагает историю торговых связей Армении исключительно на основе письменных источников.² За последние годы для дальнейшего освещения вопроса о торговых связях Армении в первые столетия нашей эры появилась возможность привлечения новых, преимущественно вещественных данных.

Систематические археологические работы в Гарни, предпринятые экспедицией Института истории Академии наук Армянской ССР под руководством Б. Н. Аракеяна, начатые в 1949 г., дают весьма интересные результаты.³ Они раскрывают и неизвестные ранее отрасли материальной культуры древней Армении, как-то: фортификация и строительная техника (крепостная стена), коммунальная техника (баня), керамическое производство и др. Однако значение раскопок в Гарни не исчерпывается вышеупомянутыми результатами.

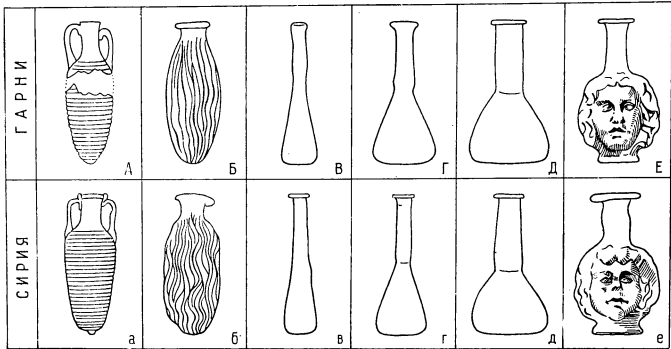
Археологические работы в Гарни позволяют судить в некоторой мере и о связях Армении с другими странами древнего мира. При раскопках обнаружены несомненно привозные предметы. Так, стеклянные сосуды из некрополя у Гарнийской крепости определенно указывают на торговые связи, существовавшие между Арменией и странами Ближнего Востока. Найдены были обломки голубого тонкостенного стеклянного бальзамария с рельефными в виде маленьких сосудов украшениями на стенках. Такие украшения особенно характерны для одного из главнейших центров

¹ Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954.

² Там же, гл. IV.

³ См. отчеты и статьи Б. Н. Аракеяна: 1) Раскопки крепости Гарни. Вестник древней истории (ВДИ), 1951, № 4; 2) Гарни I. Результаты работы (1949—1950 гг.). Ереван, 1951; 3) Значение раскопок в Гарни для изучения культуры древней Армении. ВДИ, 1953, № 4; 4) Мозаика из Гарни. ВДИ, 1956, № 1 и др.; см. также: Г. А. Тирацян. Материальная культура Армении первых веков н. э. по данным некрополя и бани в Гарни. Автореф. канд. дисс. Л., 1956.

Ближнего Востока — Сидона. Из этого центра происходят целые, выдутые в формах сосуды подобного же стекла, украшенные рельефными изображениями канфар, кратеров и кувшинов.¹ Сходство между рельефными сосудиками на стенках гарнийских обломков и украшениями сидонских флаконов настолько близко,² что происхождение из Сидона гарнийских обломков бальзамария можно считать доказанным. Тем самым решается вопрос и о датировке указанных обломков I в. н. э., поскольку именно к этому времени относятся сидонские стеклянные сосуды.³

Сосуды из раскопок Гарни (А, Б, В, Г, Д, Е), сосуды из Сирии (а, б, в, г, д, е).

Восточное, вернее всего сирийское, происхождение имеет также гарнийский стеклянный сосуд вытянутой формы, с остроконечным дном и с горизонтальными рельефными канелюрами по всему тулову.⁴ С ним можно сопоставить один из сосудов коллекции сирийско-палестинского стекла Филадельфийского музея,⁵ а также сосуды из Керчи⁶ и Ашнака (Армения).⁷ Кроме этих аналогий, которые определенно указывают на восточное происхождение данного сосуда, необходимо иметь в виду, что

¹ А. Kisa. Die antiken Gläser der Frau Maria von Rath. Bonn, 1889, стр. 44.

² Ср., например: А. Kisa. Das Glas im Altertume, ч. III, стр. 629, рис. 267 и особенно сосуд под номером E 1899 из Античного отдела Гос. Эрмитажа. См. также: E. Hall. A collection of antique glass. The Museum Journal, 1913, IV, Philadelphia, рис. 104-B — Sidonian Bottles и др.

³ А. Kisa. Das Glas im Altertume, ч. III, стр. 695 и сл., 716.

⁴ Б. Н. Аракелян. Гарни I, рис. 45, средний сосуд.

⁵ E. Hall, ук. соч., рис. 98-A.

⁶ Известия Археологической комиссии, вып. 17, 1905, стр. 10, рис. 5.

⁷ В книге „Выставка Кавказа Гос. Эрмитажа“ Р. В. Кинжалов высказал предположение, что стеклянные изделия из Ашнака, в том числе и отмеченный сосуд, привезены из Сирии в Армению.

отделка стенок канелюрами, при помощи формы, является характерным приемом именно сирийского стеклоделия первых веков нашей эры.

Следует учесть еще то обстоятельство при хронологическом определении этого бальзамария, что бурный расцвет производства выдутых в формах и отделанных канелюрами сирийских стеклянных сосудов относится к I в. н. э.

Особого внимания заслуживает также сосудик в виде плода финикового дерева, который мною датируется II в. н. э. Место изготовления таких сосудов следует искать в восточных центрах Римской империи, очевидно в Сирии.¹ Действительно, наибольшее количество подобных сосудов найдено в Сирии или непосредственно прилегающих к ней районах.²

Интересные данные получаем мы при изучении колбовидных сосудов, которые образуют самостоятельную, характерную группу гарнийской коллекции стекла.

Особого внимания заслуживает подгруппа колбовидных бальзамариев с сильно вытянутым, конусовидным туловом.³ Такие сосуды часто встречаются в бассейне восточного Средиземноморья. Засвидетельствованы они в Египте;⁴ с некоторыми отличиями, не касающимися формы, на о. Кипре⁵ и в Сирии, в частности в ее восточных районах, в расположенном у берега Евфрата общеизвестном городе Дура-Европос.⁶ Распространение этих сосудов явно указывает на их ближневосточное происхождение. Они несомненно изготавливались в одной из многочисленных стеклодувных мастерских Сирии и соседних стран, откуда проникали в Армению. Подобные сосуды из Дура-Европос датируются I, II вв. н. э.,⁷ что позволяет нам отнести отмеченные выше гарнийские образцы к тому же времени.

Другая подгруппа колбовидных сосудов с сильно выпуклым туловом также находит ближайšie аналогии среди коллекции стекла из Дура-Европос.

Для сосуда с равномерно округленными стенками⁸ могут служить аналогиями два экземпляра из Дура-Европос.⁹ Замечательный пример

¹ A. K i s a. Die antiken Gläser der Frau Maria von Rath, стр. 49.

² F. N e u b u r g. Glass in Antiquity. London, 1949, табл. XV, № 56 — из Сидона; E. H a l l, ук. соч., рис. 105 — из Сирии; N. T o l l. The Necropolis. (The Excavations at Dura-Europos, Ninth Season). New Haven, 1945, табл. XLIV, могила 24-IV, № 12 — из Дура-Европос.

³ Б. Н. А р а к е л я н. Гарни I, рис. 44 и табл. 24.

⁴ C. E d g a r. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée de Caire. Le Caire, 1905.

⁵ L. P. d i C e s n o l l a. A descriptiv atlas of the Cesnolla collection. т. III, табл. XXVII, 7, 8, 9; издатель считает их финикийским стеклом.

⁶ N. T o l l, ук. соч., табл. XLIII, могила 23-XV, № 1 и табл. XLIV, могила 24-IV, № 10.

⁷ Там же, стр. 135, 137, 139.

⁸ Б. Н. А р а к е л я н. Гарни I, рис. 44 — левый.

⁹ N. T o l l, ук. соч., табл. XLIV, 24-IV, №№ 8 и 11.

общности многих вещей из Дура-Европос и Гарни дает сосуд из рассматриваемой подгруппы гарнийского стекла, который можно сравнить с сосудом, происходящим из некрополя Дура-Европос.¹ Они совпадают не только по форме и размерам, но и по голубоватому цвету стекла.

Третья подгруппа колбовидных сосудов с конусовидным туловом² тоже имеет аналогии в материале из Дура-Европос.³

Отмеченное сходство, а порой и тождество формы и других признаков гарнийских стеклянных сосудов с сосудами из сирийского города Дура-Европос, еще больше подтверждает наше предположение, что страны Ближнего Востока, и в частности Сирия, являлись основным местом изготовления завезенных в Армению стеклянных изделий.

Среди гарнийской коллекции стекла особое место занимает прекрасный сосуд с туловом в виде двух направленных в противоположные стороны голов девочек.⁴

Появление и распространение бальзамариев, пластически передающих человеческие головы и лица, связано несомненно с развитием техники выдувания в формах. Родиной таких сосудов принято считать Сирию, а время их изготовления — I в. н. э. Однако производство таких сосудов не прекращалось и в последующие века. В самой Сирии эти сосуды засвидетельствованы в II и III вв. н. э. Более того, эта форма изделий была усвоена другими стеклодельными центрами. Находки показывают, что и в рейнских мастерских изготовлялись подобные сосуды, особенно в III и IV вв. Поэтому неудивительно, что такие сосуды найдены в сравнительно большом количестве и на большой территории. Однако отсутствие сводного труда, дифференцирующего сосуды как хронологически, так и по их происхождению к восточным и западным стеклодувным центрам, усложняет во многом изучение рассматриваемого сосуда.

Находки подобных сосудов явно преобладают в восточных районах Римской империи. Три таких образца из Филадельфийского музея значатся как происходящие из Сирии и Палестины,⁵ один из Дура-Европос,⁶ один — из Сидона,⁷ три — из Сирии,⁸ один — из Керчи⁹ и один сосуд из Мцхета.¹⁰ Находки сосудов, украшенных двойной человеческой головой,

¹ N. Toll, ук. соч., табл. XLIV, 24-IV, № 16.

² Б. Н. Аракелян. Гарни I, рис. 33 и 44.

³ N. Toll, ук. соч., табл. XLIII, могила 23-XV, № 12.

⁴ Б. Н. Аракелян. Значение раскопок в Гарни. . . , рис. 5.

⁵ E. Hall, ук. соч., рис. 107—109.

⁶ N. Toll, ук. соч., табл. XLIX, могила 31, № 4.

⁷ F. Neuburg, ук. соч., табл. XVI, № 52.

⁸ W. Froehner. La verrerie antique: description de la collection Charvet. 1879, табл. IX, рис. 55, стр. 138; D. B. Harden. Roman mould-blown glasses. The Connoisseur, 1940, Sept. рис. V; W. B. Honey. Glass. London, 1946, табл. V.

⁹ Отчет Археологической комиссии, 1897, стр. 30, рис. 92.

¹⁰ Хранится в Отделе востока Гос. Эрмитажа.

указывают на важную роль ближневосточных, и особенно сирийских, центров стеклоделия в их изготовлении.

Поэтому рассматриваемый нами образец находит свое место в общей массе сирийского привозного стекла в Гарни. Что касается датировки, то наиболее близкие аналогии указывают на II и III вв. н. э.

Наличие именно сирийского стекла в Армении, как это показывают гарнийские археологические материалы, явление не случайное. Теперь уже не подлежит сомнению, что Сирия и Финикия были важными центрами стеклоделия античного мира, успешно конкурировавшего с остальными стеклодельными центрами, как Рейнская область, Египет, Италия, и даже превосходили их в ряде отраслей производства стекла.

Новейшие исследования античного стеклоделия все более и более отдают предпочтение сирийским мастерским в разработке технологии производства стекла. Это в равной мере относится как к изобретению способа свободного выдувания, так и к изготовлению стеклянных изделий путем выдувания в специальной форме.¹ Характерной чертой сирийского стеклоделия является как раз повсеместное применение формы при изготовлении стеклянных сосудов.²

Благодаря упомянутым изобретениям производство стекла в Сирии античного времени значительно возросло. Сирия стала важнейшим центром массового выпуска стеклянных изделий, вывозившихся в большом количестве в соседние страны.

Импорт и экспорт стеклянных изделий играл важную роль в торговых сношениях древнего мира. Наглядно свидетельствуют об этом два факта: во время археологических работ в скандинавских странах было найдено большое количество сирийского стекла³ и установлено, что египетские стеклянные изделия проникали вплоть до территории современного Афганистана.⁴

Предназначенные для вывоза стеклянные сосуды подвергались специальной упаковке, обеспечивавшей их сохранность при перевозке. Так, в Каирском музее имеются сохранившие древнюю упаковку бальзамари.⁵

Связи Сирии с Арменией хорошо документируются и историческими данными. Особенно наглядно проявляются они в культуре раннесредневековой Армении, в области литературы и архитектуры. Ряд лингвистических данных, преимущественно терминов, тоже свидетельствует о наличии

¹ См: А. K i s a. Das Glas im Altertume, ч. I, стр. 299; ч. II, стр. 701 и сл.; W. B. H o n e y, ук. соч., стр. 21; F. N e u b u r g, ук. соч., стр. 24; D. B. H a r d e n. Roman mould-blown glasses. The Connoisseur, стр. 102.

² D. B. H a r d e n. Romano — syrian glasses with mould-blown inscriptions. Journal of Roman Studies, 1935, т. XXV, ч. 2, стр. 181.

³ Hans Jürgen E g g e r s. Der römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951, стр. 60, 62, прилож. №№ 97, 98 и стр. 180.

⁴ I. H a c k i n. Nouvelles recherches archeologiques à Begram. Paris, 1954, стр. 108.

⁵ А. K i s a. Das Glas im Altertume, ч. I, стр. 87, 88 и рис. 12 на стр. 25.

конкретных торговых связей.¹ Выводы, полученные нами при исследовании некоторых предметов из гарнийского археологического материала, делают, таким образом, реальным предположение о существовании армяно-сирийских торговых сношений в античное время. Связь с Сирией обеспечивалась через упомянутый на Певтингерской карте путь Тигранакерт—Арташат, который являлся отрезком большой торговой магистрали, ведущей из стран Ближнего Востока и Малой Азии в Среднюю Азию.² Через Нисибин и Эдессу эта дорога связывалась непосредственно с рядом городов Сирии и прилегающих стран.

Гарнийские стеклянные изделия отражают общее развитие торговли Ближнего Востока. К периоду ее процветания, к I—II вв., относится наибольшее количество привозных образцов, а ко времени затухания, к III в., — лишь отдельные предметы.³ Следует иметь в виду, что во время расцвета торговли на Ближнем Востоке, в I—II вв.,⁴ наряду с продолжительными войнами между римлянами и парфянами бывали и сравнительно длинные мирные периоды. Таковым было, например, время после воцарения Тиридата I (66 г. н. э.) в Армении. Этот период, длившийся примерно полвека, весьма благоприятно отразился на развитии торговых сношений.⁵ Это совпадение исторических данных письменных источников с археологическими не лишено интереса.

Важно также установить, что именно вывозила Армения в обмен на сирийские товары. У античных авторов можно найти некоторые сведения по этому вопросу. Они упоминают о вывозе из Армении ряда редких материалов: красок, растений, камней. Однако эти товары, по-видимому, не являлись основными предметами экспорта.⁶ В настоящее время мы еще не располагаем ни письменными, ни археологическими данными, чтобы судить, какие именно товары были главными в экспорте Армении.

G. A. Tirazjan

THE TRADE RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND SYRIA IN ANCIENT TIME

On the basis of archeological material, obtained during the excavations in Armenia (Garni), — mainly various glass, vessels, originated from Syria, — the author concludes about the fact of Armeno-Syrian trade relations in the 1st and 2nd centuries a. D.

¹ Общеупотребительные термины, имеющие связи с торговлей, заимствованы в армянском языке из сирийского (см.: Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 85).

² Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 106, 143—153.

³ Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 12—13.

⁴ Г. Я. Манандян, ук. соч., стр. 96.

⁵ Там же, стр. 97.

⁶ Там же, стр. 107.